

СЕЗОН КАТАСТРОФ

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Алексей Калугин. НАЧАЛО

Вячеслав Шалыгин. АГРЕССИЯ

Роман Глушков. ОХОТА

Вячеслав Шалыгин. ЗАПАДНЯ

Роман Глушков. ПЕКЛО

Алексей Калугин. ГОЛЕМ

Алексей КАЛУГИН

ГОЛЕМ

**ЭКМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 17

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Ивана Хивренко

Калугин А. А.

К 17 Голем / Алексей Калугин. — М.: Эксмо, 2014. — 480 с.
ISBN 978-5-699-69038-1

На Земле продолжается грозный Сезон Катастроф. На этот раз аномальная зона возникла в маленьком российском городке, и полтора десятка жителей Тринадцатого микрорайона оказались отрезанными от всего остального мира. Пленники аномальной зоны стараются найти выход и замечают, что с ними происходят метаморфозы. Ситуацию может изменить группа «Квест-13», специализирующаяся на таких вещах, но квестеры, похоже, и сами в растерянности. В глубинах мусорной свалки кто-то сооружает колоссальную статую – зачем? И кто такие эти странные вооруженные бомжи, не очень-то похожие на обычных бомжей? Квестеры вновь убеждаются в том, что непонятная Игра, в которую их вовлекли, далека от финала...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-69038-1

© Калугин А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

*Разлом шестой.
Зона 45. Кипешма. 13-й микрорайон.
Мусорная свалка*

Глава 1

10 мая. Ночь

— Следующая остановка «Тринадцатый микрорайон». Конечная.

Натужно проскрипела закрывающаяся дверь.

— Как конечная?

Косарев всполошенно схватился за поручень, приподнялся с сиденья и глянул по сторонам. В салоне автобуса он остался один.

Подхватив кейс, стоявший рядом на сиденье, Сергей кинулся к кабине водителя.

— Простите! — застучал он согнутым пальцем в закрытое окошко. — Вы сказали?..

Стекло отъехало в сторону:

— Чего?

— Вы сказали, что следующая остановка конечная?

— Точно, — кивнул шофер.

Сергею почему-то всегда было трудно общаться с человеком, лица которого он даже представить себе не мог. Голос у шофера был молодой, а вот лицо расплывалось в полумраке кабины, да еще и двоилось на стекле, через которое смотрел на него Косарев.

Автобус дернулся и поехал, медленно, как-то совсем уж неуверенно набирая скорость.

Сергей бросил взгляд в сторону закрытой двери.

За окнами стеной стояла ночная тьма. Если бы не желтоватые огни, вспыхивающие порой где-то вдали, можно было бы подумать, что автобус утонул в черничном киселе.

Сергей невольно поежился — неприятно даже представить себя пассажиром автобуса, тонущего в киселе. Да еще и едущего, как выяснилось, не в ту сторону.

— Простите, — снова склонился к окошку Косарев, — но мне сказали, что на этом автобусе я смогу доехать до вокзала.

— Точно сказали, — водитель даже не глянул на Сергея. — «Тринадцатый микрорайон» — это на самом деле кольцевая. Понимаешь? — Водитель поднял правую руку и пальцем нарисовал в воздухе круг. Как символ всеобъемлющей пустоты. — Я там разворачиваюсь и еду в обратную сторону. Как раз к вокзалу.

— Понимаю. — Косарев успокоился. — Это я как раз понимаю. Не понимаю, почему мне не посоветовали сразу сесть в автобус, идущий в обратную сторону?

— Потому что его нет, — ответил водитель. — Мой последний на линии. Во сколько у тебя поезд?

— В три двадцать одну, — безразлично, глядя в темноту за окном, произнес Сергей.

Главное он узнал, и продолжение беседы было ему уже не интересно.

— Московский, — сделал абсолютно правильный вывод водитель. — Успеешь. — Он посмотрел на часы. — Сейчас только половина первого.

— Успею, — согласился Косарев.

Он сел на сиденье прямо за кабиной водителя, поставил кейс к окну и приготовился ждать, когда, на-

конец, автобус доползет до Тринадцатого микрорайона, развернется и покатит обратно, в направлении вокзала.

Что это вообще за место такое, Тринадцатый микрорайон? И зачем туда ехать, если других пассажиров в автобусе все равно нет. Развернуться, что ли, негде?

Сергей приблизил лицо к темному стеклу и ладонями прикрыл с боков глаза от тусклого света в салоне. Нет, все равно ничего не было видно. Зато трясло и подбрасывало автобус так, будто ехал он не по асфальтовому шоссе, а по заброшенному проселку.

Интересно, сколько еще до этого Тринадцатого микрорайона? — подумал Сергей. Может быть, есть время вздремнуть? А то ведь целый день на ногах, пообедать толком не успел. Нужно только попросить водителя посигналить, когда к вокзалу подъезжать будет.

Внезапно автобус резко наклонился вперед. Движение его замедлилось. Мотор заревел вроде как с обидой даже, протащил как на волнах раскачивающуюся из стороны в сторону машину еще несколько метров и заглох.

Сергей одной рукой ухватился за ручку кейса, другой — за поручень. Он попытался подняться, но автобус начал заваливаться на левый борт, и Косарев снова упал на сиденье.

— Что случилось? — крикнул Сергей, в надежде, что водитель услышит.

— А черт его знает! — ответил тот.

Автобус снова качнуло из стороны в сторону.

— Мы стоим или?.. — Сергей умолк на середине фразы.

В самом деле, какое еще могло быть «или»?

Заскрипев, открылась передняя дверь.

Косарев бросился было к ней, но замер, увидев, что ступени заливают темно-коричневая жижа.

Из кабины высунулся водитель. Молодой парень, должно быть, ровесник Сергея.

— Ух ты! — только и сказал он, взглянув на то, что происходило в дверях.

Жижа между тем поднималась, заливая ступеньку за ступенькой.

Водитель выскочил из кабины, держа в одной руке сумку на ремне, вроде армейского планшета, в другой — джинсовую куртку. Ухватившись за поручень, он выглянул за дверь и смачно выругался.

— Попали, — сказал он, глянув на единственного пассажира.

— Куда? — испуганно выдохнул Косарев.

— К черту на рога, — более чем определенно ответил шофер.

Коричневая жижа потекла по полу салона.

Глядя на нее, Сергей попятился.

Водитель присел на корточки и потрогал жижу пальцем.

— Горячая, — сообщил он. — Да не бойся ты, — добавил водитель, заметив, как побледнело лицо пассажира. — Это ж грязь обыкновенная.

— Грязь? — растерянно переспросил Сергей.

То, что происходило, никак не вязалось в его представлении с таким простым и обыденным понятием, как «грязь».

— Грязь, — авторитетно заверил его водитель. — Только ее очень много.

Под днищем автобуса что-то не то ухнуло, не то чмокнуло, и машина просела сразу на несколько сантиметров.

— На крышу нужно выбираться. — Водитель кинул вещи на сиденье и начал открывать аварийный люк.

Сергей с ужасом смотрел на свои ноги, которые уже по щиколотку были погружены в жидкую грязь. И она ведь действительно была горячая! Нет, подумал Косарев, в средней полосе России такого не бывает. Это в Исландии есть горячие грязевые озера. Еще на Камчатке... Вроде бы... А здесь, в Кипешме, всего-то в десяти часах езды от Москвы...

Водитель откинул крышку люка и махнул Сергею рукой:

— Давай!

Автобус снова начал заваливаться вперед, и, чтобы не упасть, водителю и пассажиру пришлось ухватиться за поручни.

Перебирая руками, Сергей начал двигаться в сторону открытого люка.

И в этот момент в салоне погас свет.

Это оказалось последней каплей, после которой Косарев окончательно утратил веру в реальность происходящего. Автобус, тонущий в жидкой грязи на окраине пусть и небольшого, но все же отмеченного на карте города, — это мог быть дурной сон, горячечный бред, наведенный морок, да все, что угодно, только не реальность. Сергей прижался горячим лбом к холодному металлическому поручню и тихо заскулил.

— Да что ты там телишься! — прикрикнул на него водитель. — Иди сюда, а то поздно будет!.. Кабину уже почти залило!

Перспектива утонуть в горячей грязи, пусть даже во сне, показалась Косареву не самой лучшей, и, скользя ногами по наклонному полу, перебирая ру-

ками поручни, он начал съезжать в направлении кабины водителя.

— Стой! — поймал его за руку невидимый в темноте водитель. — Выберишься на крышу, я тебя подсажу.

Сергей поднял голову и увидел над собой квадрат, в котором мерцали звезды.

Грязь уже доходила до колен.

Водитель забрал у Сергея кейс, помог ему забраться на сиденье и посадил к люку.

Пока Косарев карабкался наверх, автобус еще раз как следует качнуло, и крен вперед выровнялся. Что было весьма кстати, иначе бы Сергей съехал с крыши. Но при этом машина начала быстро погружаться в жидкую грязь. Что было совсем неприятно.

Оказавшись на крыше, Косарев принял кейс и вещи водителя, после чего тот и сам, не мешкая, вылез из тонущего автобуса. Потопав, чтобы хоть немного стряхнуть налипшую на брюки и ботинки грязь, он уселся на краю люка, скрестив ноги по-турецки.

— Ну и попали мы с тобой, — сказал он.

При свете луны и звезд Косарев различал фигуру водителя, но не видел его лицо. Однако ему показалось, что водитель улыбнулся, а может быть, даже подмигнул ему.

— Вы находите наше положение забавным? — процедил сквозь зубы Сергей.

Он и сам не понимал, злость в нем играет или испуг. Скорее всего, и то и другое. А может быть, что-то третье, чему он названия не мог дать, поскольку никогда прежде не оказывался в ситуации вроде нынешней.

Чужой город. Ночь. Тонущий в грязи автобус...

Бред!

Хотя расскажи кому пару лет назад о том, что Старая Москва окажется затопленной, тоже ведь никто не поверил бы.

Водитель встал на четвереньки, подполз к краю крыши, щелкнул зажигалкой и посмотрел вниз.

— Смешно будет, когда грязь поднимется выше крыши автобуса, — сказал он.

— Много осталось? — спросил Косарев, которому их положение вовсе не казалось забавным.

Сам он почему-то не хотел видеть, что происходит за бортом тонущего автобуса. Может быть, боялся, что это окончательно подорвет его веру в реальность?

— Примерно полметра. — Водитель погасил зажигалку и вернулся на прежнее место. — Чего стоишь-то? — снизу вверх глянул он на Косарева. — Садись. Или не находился за день?

— Да какое там, к черту, «садись»! — взорвался Сергей. — Какое, на фиг, «садись»? Мы же тонем!

Водитель наклонил голову к плечу. Внезапный эмоциональный всплеск товарища по несчастью вызвал у него неподдельный интерес.

— И что? — спросил он.

— Нужно что-то делать! — взмахнул руками Сергей.

— Есть конкретные предложения?

Сергей выхватил из кармана мобильник. Нажал кнопку снятия блокировки. Сети не было.

— Проклятие!

Сергей принялся размахивать телефоном над головой, надеясь поймать сеть.

Глядя на него, водитель тоже достал из кармана мобильник.

— Мой тоже не ловит, — сообщил он.

Косарев в отчаянии обхватил голову руками.

— Давай-ка, садись, — водитель похлопал ладонью по гулкой крыше. — Подумаем, что делать.

Косарев обреченно вздохнул и уселся по другую сторону люка.

— Как тебя зовут-то? — спросил водитель.

— Сергей, — ответил Косарев. — Сергей Леонидович Косарев.

— Ну, а я — Володя, — представился водитель. — Фамилия Шумилов. И давай, если не возражаешь, сразу на «ты».

Косарев безразлично дернул плечом. Какая разница, если этот Володя «тыкал» ему с самого начала. Видно, у всех водителей манера такая.

— Ты, Сережа, как я понимаю, приезжий?

— Ну и что с того? — Косарев ударил кулаком по крыше автобуса.

Крыша гулко ухнула в ответ.

— Да ничего, — развел руками Володя. — Я просто разговор пытаюсь завести. Нам ведь тут сидеть еще часов пять, а то и поболее.

— Это как же ты высчитал?

— Сейчас без десяти час. Светает в шесть. Как рассветет, увидим, куда это мы влетели. Если сможем, выберемся сами. Нет — придется людей ждать. А они раньше семи точно не появятся.

— А если автобус к тому времени полностью утонет?

— Ну, в нас еще и собственный рост есть. Хотя... — Володя склонился над люком и снова щелкнул зажигалкой. — Грязь поднялась совсем немного, — сообщил он. — Но, по-моему, она горячее становится.

Склонившись над люком, Сергей почувствовал, как в лицо ему пахнуло горячим, смрадным испарением.

— Гадость какая! — зажав нос ладонью, отшатнулся Косарев. — Что это такое?.. Мы что, сбились с пути?

— Смейся? — с обидой в голосе спросил Володя. — Я это место сегодня семь раз проезжал, туда и обратно. Лужа здесь была. Большая, но неглубокая.

— А сейчас что?

— Ты у меня спрашиваешь?

— А у кого же еще? Ты здесь каждый день ездешь, а я вообще первый раз в вашем городе.

— Да, на поезд ты теперь опоздаешь, — с сочувствием покачал головой Володя.

— Черт с ним, с поездом. — Сергей плюнул в раскрытый люк. — Новый билет куплю. Лишь бы выбраться отсюда.

— Ну, конечно, выберемся, — заверил его Володя. — Как же иначе?

Сергей посмотрел по сторонам. Темнота. Ни единого огонька во мраке. Ни проблеска. Только луна и звезды над головой.

— Место какое-то глухое, — зябко передернул плечами Косарев. — На город не похоже.

— Тринадцатый микрорайон, — произнес Володя так, словно это все объясняло.

— Здесь что, никто не живет?

— Ну, можно и так сказать. — Володя накиннул на плечи джинсовую куртку, достал из кармана сигарету и, щелкнув зажигалкой, прикурил. — Когда рассветет, сам увидишь, что это за место. Говорят, что лет двести, а то и поболее тому назад здесь было кладбище. Потом, уже перед самой революцией, кладбище, ну, вернее, то, что от него осталось, срыли, а на его месте устроили городскую свалку. Сто с лишним лет сюда свозили мусор со всего города, прессовали и укладывали ряд за рядом, один слой на другой. — Демонстрируя, как именно складировался городской мусор, Володя сделал несколько круговых горизонтальных

движений раскрытой ладонью, как будто что-то приглаживал. — Наверное, если до самых нижних слоев докопаться, много интересного найти можно. В историческом плане. Да только археологическими изысканиями заниматься никто не стал. Два года назад какая-то частная строительная контора взялась построить на месте свалки жилой район. В плане, так сказать, муниципальной застройки.

— А мусор как же? — поинтересовался Косарев.

— С мусором, понятно, нужно было что-то делать. — Володя затянулся в последний раз и кинул окурок в открытый люк. — Поначалу хотели все на своем месте оставить. Засыпать мусорные завалы песком, выровнять, затем чернозема привезти, деревьев, кустиков, травки понасадить и среди всего этого благолепия начать строительство. Но какой-то из комитетов этот проект утверждать отказался напрочь. Тогда решили мусор убрать.

— И куда же убрали залежи мусора, накопившегося за сто лет? — удивился Косарев.

— Вот то-то и оно, что некуда оказалось, — кивнул Володя. — Но строители техники понагнали и небольшую площадку на краю свалки все-таки расчистили. Видно, задумка у них была такая: сначала пару-тройку домов на краю свалки построим, квартиры продадим, вот и будут деньги на то, чтобы новую площадку под строительство расчистить. А вот не получилось! — Володя хлестко ударил ладонью о ладонь. — Поначалу-то вроде как все нормально двигалось. Даже автобусный маршрут к строящемуся микрорайону протянули. Но когда первый дом уже был закончен и два других кверху тянуться начали, вышла у фирмачей какая-то затыка. В чем там дело было, точно не знаю. Кто-то говорит, что стро-

ительная фирма подзалетела на каких-то финансовых махинациях, и хозяева ее вместе с деньжатами быстренько за кордон слиняли. По другой версии, строительство Госсанэпидемнадзор запретил. Вроде как нашли на месте свалки какую-то гадость, с человеческой жизнью несовместимую. Но лично я думаю, что ерунда все это. Были бы у фирмы деньги, так и до врачей бы им никакого дела не было. Одним словом, весь Тринадцатый микрорайон — это один новенький девятиэтажный дом и два незаконченных каркаса. Которые, скорее всего, никто уже достраивать не станет, потому что по решению городских властей с завтрашнего дня даже автобус туда ходить не будет. Мой рейс сегодня последний был. И вот, надо же, так вляпался.

Последнюю фразу Володя произнес не с обидой, не с горечью, не с досадой даже, а совершенно спокойно, просто констатируя факт. Ну, вляпался, мол, и вляпался — с кем не бывает?

У Косарева мысль работала в ином направлении.

— Но если здесь никто не живет, значит, и помочь нам никто не сможет. — Сергей вновь почувствовал признаки приближающейся паники, которые почти сошли на нет, пока он слушал Володин рассказ. — А если так, — произнес он совсем уж упавшим голосом, — значит, мы утонем в жидкой горячей грязи.

Ужасная перспектива, что и говорить.

Сергей прикрыл глаза, пытаясь мысленным взором углядеть золотистый пляж с набегающими на песок прозрачными синими волнами. Но даже с опущенными веками он видел вокруг себя только грязь. Черную, вонючую, горячую — почему, черт возьми, она еще и горячая? — грязь.